

Встретился день выборов в местные Советы. В списках кандидатов в депутаты, рядом с именем первого всенародного кандидата — великого Сталина, его славных соратников — руководителей партии и правительства, мы читаем имена рабочих, колхозников, деятелей науки, культуры, искусства.

Высокой честью быть кандидатами в депутаты Советов народ удостоил многих советских писателей. Наш писатель участвует в работе органов власти по чувству долга, по своему общественному призванию. Партия большевиков воспитала в советских людях широту интересов, любовь к общественной деятельности. Сталевар, хлебороб, врач или писатель не замыкаются в узкие рамки своей профессии, не отгораживаются от внешнего мира, а наряду со своей основной работой участвуют в решении государственных задач, выполняют большие и почетные общественные обязанности.

Наш писатель всегда самоотверженно работает на благо народа, живой общественный дух помогает ему в организации общественной деятельности. Великий гуманист, общественный деятель, неутомимый борец за мир, показал пример безупречного служения своей Родине, своему народу.

Советские писатели находятся в гуще жизни, они вторгаются во все ее области, помогая своему народу в борьбе и в созидании, в построении нового мира. В годы Отечественной войны художники слова вместе с народом отстаивали свободу и независимость Родины. Сейчас они в рядах передовых борцов, отстаивающих дело мира. Советского писателя можно видеть на стройках, в цехах заводов, в колхозах, в геологической экспедиции — всюду, где строится здание коммунизма.

Когда сталинский гений создает планы новых пятилеток, преобразования природы, великих строек коммунизма, советский писатель страстным художественным словом выражает радость и ликование народа; в числе первых он выезжает на боевые участки осуществления этих планов, чтобы воплотить все лучше, что рождает народная инициатива, в монументальное произведение литературы.

Советская литература правдиво отражает нашу социалистическую действительность, воспевает красоту трудовых будней, помогает прогрессу общества. Советские писатели участвуют в народном и учат народ. Они прилагают усилия к тому, чтобы народная интеллигенция, один его верные слуги. Подменяя новые и новые черты социалистического образа жизни, способствуя распространению передового опыта, помогая воспитывать тысячи и миллионы людей на примере тех, кто, пролагая пути, уходит вперед, — писатель и сам становится в ряды новаторов жизни.

Среди строителей Куйбышевской гидроэлектростанции едва ли не самой популярной книгой является роман «Далеко от Москвы» В. Ажаева. Он помогает эта книга, показывая эпопею грандиозного строительства нефтепровода, борьбу его героев с трудностями. Для аграриев колхозных полей книга А. Кожеева «Живая вода» — не только замечательное чтение, но и рассказ о замечательном опыте.

Инженеры человеческих душ помогают инженерам нашей стройки. Книга в нашей стране — это не только продукт духовного потребления народа, но и мощное орудие созидания. С каждым годом советская литература все прочнее и прочнее укрепляет творческую связь писателя с народом, связь, которая порождает немаловажное доверие и любовь народа к литературе и к людям, делающим ее. «Мы имеем право верить, что эта любовь вызвана заслугами, работой нашей молодой литературы», — говорил М. Горький.

В разгаре охватившая всю страну работа по подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. В большой работе партийных и советских организаций принимают активное участие и советские писатели. Они работают агитаторами, членами избирательных комиссий, доверенными лицами.

Ярким проявлением доверия к советской литературе и ее творцам является выдвижение ряда писателей кандидатами в депутаты местных Советов. На предвыборных собраниях трудящихся называются имена П. Бажова, Л. Леонова, А. Первенцева,

И. Рахманова, М. Соколова, А. Саксе, С. Михалкова, Т. Леониде, С. Мухомова, Н. Васильева, О. Иваненко, Л. Ошанин и многих других. Избиратели назвали их кандидатами в депутаты, не только оценив их творчество, но и активную общественную деятельность.

Депутат Рижского городского Совета писательница Анна Саксе писала действенные статьи об озеленении, благоустройстве города. Ее выступления находили широкий отклик среди населения. Анна Саксе много занималась проблемами строительства школ и детских садов. Она получает письма избирателей, в которых поднимаются вопросы литературы, просвещения, морали, экономики, быта. Писательница дает авторам писем советы, а при необходимости — помогает им, как депутат. Депутат Второго Всемирного конгресса сторонников мира, Анна Саксе неоднократно беседовала с избирателями, рассказывая о борьбе народов за мир.

Детская писательница Оксана Иваненко — депутат Киевского городского Совета — писала большую работу, помогая коллективам детских библиотек, кинотеатра им. Чапаева, внешкольных детских учреждений. О. Иваненко неоднократно выступала в печати со статьями, посвященными воспитанию детей. Родители живо обсуждают выступления писательницы, пишут ей письма, обращаются к ней за помощью и за советами.

Среди писем, полученных депутатом Ленинградского городского Совета Леонидом Рахмановым, имеется письмо, которым он очень дорожит. «Спасибо», — написала своему депутату 72-летняя избирательница Вахрамеева. Потеряв во время войны трех сыновей, Вахрамеева хлопотала о пенсии, но потребовались документы из Новосибирской области. Депутат Рахманов связался с сибирскими организациями, документы были получены, а вскоре старая женщина получила и пенсию.

«Спасибо», — говорит ему и две тысячи жильцов дома № 2 по ул. Чайковского, который по просьбе избирателей и при активном содействии депутата был отремонтирован.

Писатели-депутаты часто бывают в гостях у избирателей. Они узнают о запросах и нуждах, помогают удовлетворить их. Нередко писатели организуют своеобразные творческие отчеты, читая избирателям свои произведения, выслушивая критические замечания.

С открытым сердцем, с огромной благодарностью за доверие, оказанное ему матерью-Родиной, писатель исполняет обязанности депутата — слуги народа.

Тысячи и тысячи депутатов будут избраны в местные Советы. Важнейшая задача всех организаций Союза советских писателей — принять активное участие в кампании по подготовке выборов. Пусть наши писатели печатными и устным словом пламенно агитируют за кандидата блока коммунистов и беспартийных, рассказывают избирателям о самой демократической в мире избирательной системе, разбирают поджигателей войны.

По ту сторону океана, в Трумэнской Америке, выборы в государственные органы являются собой отвратительную картину коррупции и террора, грязной игры финансовых магнатов и обмана масс. Продажные перья их писателей и журналистов вслаще воспевает кандидатов блока поджигателей войны всех мастей.

Трудящиеся нашей страны, неутомимо отстаивая дело мира, успешно решают основные задачи пятилетия. После войны советский народ, под руководством партии большевиков и великого Сталина, прошел большой путь.

Партия и товарищ Сталин выдвигают перед страной новые грандиозные задачи созидания. Великие работы предстоят советскому народу; большие творческие задачи предстоят решить советским писателям.

«Вперед и выше — это путь для нас, товарищи, это путь, единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи... Мы включены в огромное дело, дело мирового значения, и должны быть лично достойны принять участие в нем», — так говорил великий пролетарский писатель Максим Горький, обращаясь к советским литераторам.

Горячо звучат эти слова и сегодня, накануне всенародных выборов. Обнагченные доверием народа, писатели художественным словом и своей общественной деятельностью борются за великое дело Ленина — Сталина.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 113 (2704)

Вторник, 28 ноября 1950 г.

Цена 40 коп.

ВСЕНАРОДНЫЙ КАНДИДАТ

С огромной радостью и воодушевлением трудящиеся нашей страны назвали своим первым кандидатом в депутаты великого вождя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина. Регистрация кандидатуры товарища И. В. Сталина, давнего соратника, прошедшего в депутаты городских Советов ряда городов, прошла в обстановке исключительной политической активности.

Окружные избирательные комиссии зарегистрировали Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Московского городского Совета, Ленинградского городского Совета, Киевского, Тбилисского, Минского, Рижского, Алма-Атинского городских Советов.

Молниеносно облетела древний грузинский город Гори радостная весть о том, что великий Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Горьковского городского Совета депутатов трудящихся. У исторического дома, где родился и провел детские годы Иосиф Виссарионович Сталин, состоялся многолюдный митинг. После окончания митинга Окружная избирательная комиссия по бурные, долго не стихавшие аплодисменты зарегистрировала Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Горьковского городского Совета депутатов трудящихся по избирательному округу № 30.

Согласие товарища И. В. Сталина баллотироваться в депутаты Хабаровского городского Совета было встречено трудящимися города с большой радостью. Окружная избирательная комиссия зарегистрировала кандидатуру Иосифа Виссарионовича Сталина для баллотировки в депутаты Хабаровского городского Совета по 333-му избирательному округу.

Кандидатура товарища И. В. Сталина была единодушно выдвинута в депутаты Челябинского городского Совета коллективом Челябинского тракторного завода. Окружная избирательная комиссия, получив согласие великого вождя, зарегистрировала Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Челябинского городского Совета по избирательному округу № 195.

Кандидатура Иосифа Виссарионовича Сталина зарегистрирована для баллотировки в депутаты городских Советов депутатов трудящихся городов: Кузнецкого, Горького, Батуми, Казани, Свердловска, Новосибирска, Саратова, Ярославля, Севастополя, Ростова-на-Дону, Нальчика, Дзауджикау.

Вера ПАНОВА

Самое светлое

Безграничным счастьем и гордостью выполняли наши сердца известные о том, что великий вождь, наш любимый учитель Иосиф Виссарионович Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Ленинградского областного и Ленинградского городского Советов депутатов трудящихся.

И как же нам не радоваться, и как нам не гордиться! С именем Сталина связано все светлое, что есть в нашей светлой жизни. Сознание, что Сталин с нами — рядом, что каждый человек ощущает на себе его сталинскую заботу, — это сознание воодушевляет нас, укрепляет наши силы, вдохновляет нас в стремлении работать лучше, больше вкладывать в гражданное всеобщее дело, во главе которого стоит всенародный избранник, самый дорогой для всех нас человек — Сталин!

Советская власть под руководством партии Ленина—Сталина свершила чудеса в нашей стране. Дорогой гигантских путей народы Страны Советов, — и даже не называем наш невиданный путь.

Мое поколение помнит день, когда вся страна заговорила об Алексее Стаханове.

У всех на устах была тогда глубокие пророческие слова Иосифа Виссарионовича о будущем сталинском движении, о великой его роли в нашей жизни. И вот сегодня в стране нашей, в стране строителей коммунизма, миллионы сталхановцев — коммунистических рабочих. Их дела гремят на весь мир. По их делам учатся люди в странах народной демократии. Этих богатейших трудов воспел Сталин, их воспитала партия Ленина—Сталина!

На глазах моего поколения поднималась и поднималась наша социалистическая культура.

Великий корифей науки — товарищ Сталин своими гениальными трудами обогатил и развил марксистско-ленинскую теорию. Его труды по языкознанию открыли перед советской наукой о языке новые пути, заложили прочные марксистские основы для дальнейшего развития этой науки. Непосредственная забота и указания товарища Сталина подняли на новый, несравненно более высокий этап советскую биологию и физиологию, вооружили наших ученых в борьбе против реакционной псевдо-науки.

Мы, литераторы, знаем, как много и пристально занимается Иосиф Виссарионович советской литературой, знает, что своим ростом и расцветом советская литература обязана ему, его заботам, его руководству.

Старый мир пытается, творя неслыханные злодеяния, оторвать свою губель. Ляется кровь на земле. Американско-английские поджигатели войны готовят новую войну. В эти дни товарищ Сталин возглавляет борьбу прогрессивного человечества за мир во всем мире, за мирный труд, за прогресс, за человеческое счастье. И мы знаем: мир победит войну, потому что с нами — Сталин!

Голосуя за товарища Сталина, мы голосуем за дальнейший расцвет нашей Родины, за ее могущество, за мир во всем мире, за счастье советских людей.

ЛЕНИНГРАД

Расул РЗА

СЛОВО МИЛЛИОНОВ

Ты мудрого Ленина
мудрый соратник и друг,
Под красное знамя
встают миллионы вокруг.
Мы все за тобою,
за нашим Отцом и Вождем,
Сомкнувши ряды,
от победы к победе идем.
Ты, в бурях и грозах
провидящий солнечный век,
Вождь народов,
великий Простой Человек!
Когда мы к победе
рвались сквозь разрывы и дымы,
Ты был полководцем
и был ты бойцом рядовым.
По грозным дорогам,
сквозь тысячи бед и невзгод
Привел ты к победе
великий советский народ.
Людей всех иречней,
живущих вблизи и вдаль,
Ведет твое имя
борьбась за счастье земли.
Советским народам
глядящим дали ясны:
Ты их освещаешь —
лучистое солнце весны!
Мы имя твое
повторим миллионы уст,
Приветный поток —
всенародный поток наших чувств;

Несется к тебе он,
любимый наш Вождь и Отец,
Горением душ
и бешеным жаром сердец.
От сел и поселков,
от всех городов и полей,
Рожденные
великой любовью твоих сыновей!
В день выборов наших
мы явемся все, как один,
С волнением счастливым
тебе голоса отдадим;
Тебе в это утро
республики все присягнут
На верность и стойкость,
на славный и доблестный труд:
Строители домен,
колхозники
и горняки,
Во льдах Заполярья
звонящие морями,
Герои,
растущие хлопком на знойных полях,
Герои,
стоящие ночью и днем на постах,
Почтенные старцы,
чья старость совсем не стара,
Солдаты науки —
рабочие и мастера,
Зажигание
ясные
электростанций огни

В пустынях,
где смерти сухие яростны
один,
Уральцы,
Бакаланы — продолжники твои;
Рабочие люди
советских просторов родных.
Мы все в это утро
тебе голоса отдадим!
Фронт Мира с тобою,
учитель наш,
неповедим!
Придем мы на выборы
в светлый и радостный час
С весенней зарей,
цветущей в сердце у нас.
Тебя избирают народом,
избравшие путь,
С которого нас
никогда
никому не свернуть!
Мы тридцать три года
прямым большевистским путем,
Дорогою счастья
к заре коммунизма идем.
Весь гений народа,
вся сила борьбы и труда
Тебе присягают сегодня
навсегда!
Перевел с азербайджанского
А. СМЯЛЯКОВ и П. ШУВАН

Ефим ДОРОШ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

МИРНЫЕ ПЛАНЫ

Нужно сказать сразу: если жители Шиколава, как и все советские люди, не хотят войны, то не от слабости, не из боязни, что не сладит с врагом, — в их земле нашли себе много тысяч грабителей, солдат Наполеона и Гитлера.

В Шиколаво я приехал студентом ноябрьским утром. От Московского шоссе уходил виправ, к деревне, разбитый и толкий проселок, заваленный словыми лапами в тех местах, где, судя по отпечатку шин, бутовали грузовые автомобили. По обоим сторонам проселка, спрямляя раскисшую, извилистую ленту, тянулись свежесрубленные кусты, наклонные воды; местами кусты резали встретившуюся на его пути петлю проселка, местами шед среди увядших, заперенных снегом трав. Шиколаво, должно быть, начали строить дорогу, которая соединит деревню с шоссе, да помешало осеннее ненастье.

За посекотиной, из распахнутых ворот приземистого, длинного коровника выходило бесконечное, черно-белое стадо. Отмахиваясь рогами от визгливой пастушьей собаочки, так и насадившей на них то с одной, то с другой стороны, коровы медленно шагали единственной дорожкой, которая, куда-то под старыми ветлами, слышны в косматых гречишных гнездах и пустых скаверных, двумя рядами стояли избы, все до одной новые, недавно срубленные. Не успеешь потемнеть бревна, синея, красные и желтые наличники и терраски, зеленые железные крыши сияли в неярких лучах зимнего солнца.

— У вас тут все новое, — сказал я заведующему избой-читальней Мартынову, молодому светловолосому человеку в офицерском кителе с дырочками от погон на плечах.

В обе-читальне только что вымыли пол, топились печка, и домашние, уютные запахи распахнутой мочалы, жарко пылавших словных поленцев мешались с фабричными запахами типографской краски и нового горячего чая, исходившими от плавающих и лозунов, которые развешивал Мартынов. Вошел маленький мальчик с большой книгой сказок Пушкина, сказал, что книга ему понравилась, и просил дать дорогу, но Мартынов увидел оторванную шпунтиту и стал подробно объяснять, как приготавливать клей из муки или хлеба, как приклеить оторванную страницу.

— Мы только-только отстроились, — сказал он в ответ на мое замечание.

Эти слова я слышал потом не раз: «Мы только-только отстроились». Они были как бы чертой, по одну сторону которой лежали трудные, испепеленные гора, тревог и забот годы, когда на пешеходном, оставленном врагом, надо было заново строить жизнь, а по другую сторону — мечты и планы, которые предстоят еще осуществить.

Простые женщины мира, матери и жены, кто из нас не поймет сматеня и тоску, и суровую деловитость, с какой русская крестьянка Пелагея Кучерова, у которой на руках было три детей и старшая-родителя, холодной темной ночью десять лет назад закапывала в снег кровати, прятала в погребе посуду и одежду, торопясь, утешая стариков, успокаивая плачущих детей, время от времени бросая тревожный взгляд на запад, где в небе стояло барговое зарево и откуда шли враги.

Мы сидим с Пелагеей Борисовной у недавно отстроенной печи, из устья которой тянет сытым теплом. В окно видно, как в колодца струилось давешнее стадо. Красноречивая девушка в пуховом платке и коричневых лыжных ботинках достает из колодца воду, выливает ее ведро за ведром в длинное деревянное корыто. Над корытом медленно встает пар, окутывает тяжелые головы коров, один лишь рог торчат, покачиваясь.

Подписывая какие-то документы, которые принес бригадир волжский владимир, Кучерова рассказывает, как всю же-

ревно выгнали в лес, как жили в блиндажах, как однажды ночью увидели зарево над Шиколаво, а когда утром кинулись поглядеть, — деревни уже не было, только пети да голышики, да обезумевшая собака.

— Мою жбру, спасибо, наши солдаты отстояли, только пол прогорел да в окна — ни стекла. И еще остался изба, где сейчас читальня. Мы ее потом перестроили. Начали жить, словно вчера родились. Всего и было у нас, что земля да руки.

Я невольно посмотрел на руки Пелагеи Борисовны — заросшие с коротко остриженными ногтями, с запыренней кожей на выпуклостях ладони. Мне вспомнились слова другой элзнейшей колхозницы, добряки Александры Михайловны Сергеевой, которая, рассказывая о разорении, что принесла война, спокойно заметила: — Глаза, конечно, страшат, а руки делают.

Шиколаво колхозники, как и весь наш народ, не испугались того, что видела глаза. В первую весну после освобождения земля им пришлось поднимать чуть ли не лопатами. Потом от государства колхоз получили бычков: их обучили, стали пахоть, вонять. Сняли урожай — кустики коров, а там и лошадей. Спустия некоторое время начала работать машинно-тракторная станция. Затем председателем колхоза Яков Степанович Заречный достал где-то колхоз, о которых до сих пор вспоминают с добродушным смехом, выменяв их у колхозного армейского интенданта на предназначенных к убою овец. «Тут уж мы с овечками стали», — как-то по-хозяйски тепло, удовлетворенно рассказывает Сергеева. «От бычков тех, от лошадей, от коров — возов у нас пошел, можно стало почиту землю удобрить», — услышал я от Кучеровой.

Простые, бесхитростные эти рассказы, в которых увеличение колхозного стада перешло за покупки самозаработавшей на швейной машине, построива электростанция с приобретением теплого пальто для ребенка ил велосипеда, лошадей и бычков, думается, каждому честному человеку на земном шаре, независимо от его национальности и взглядов на внутреннее устройство того или иного государства. И каждый честный, трудящийся человек, любящий свою семью, заботящийся о ее благополучии, если бы он, подобно мне, бродил в этот ноябрьский день по устью Шиколаво маленькой деревеньки, затерявшейся среди прирошеного светом живнвца, зеленой озими и черной комковатой жиби; если бы он, подобно мне, заглянул в эти веселые, с яркими наличниками и террасками избы, где прихаживали с базара хозяйки раскладывая на столах привезенные ими покупки; если бы он, подобно мне, услышал в правлении, как счетовод Фомичев, одуроченный инвадид Отечественной войны, подсчитывал все, чем владеет сейчас хозяйство разоренный вражеским нашествием колхоз, — тогда бы этот человек, несомненно, с уважением и доверием отнесся к элзнейшим людям.

У крупинным колхозе имени Горького, куда с недавнего времени входит Шиколаво, — 140 голов крупного рогатого скота, 180 овец, 85 свиней и 800 кур. Лет шесть назад, когда еще шла война, посажено было пять гектаров сада. В прошлом году колхоз построил электростанцию, которая не только освещает жилые дома и службы, но и приводит в движение молотилу. Колхоз имеет грузовую автомашину. Все избы радиофицированы. С 400 гектаров пашни здесь собраны в нынешнем году по 14 центнерам зерновых, по 160 центнерам картофеля. Каждая фуражная корова в среднем дает около трех тысяч литров молока. На трудные, кроме денег, колхозники получают зерно, картофель, капусту, мясо, молоко, сено...

Цифры, разумеется, не очень то действуют на воображение, но если все это увидишь в натуре, — мычащее черное стадо на белом снегу; пролающую потом овчарю, где в сумраке чуть шевелятся курчавые, круглые спинки овец; ошавшие жло-

Сердечно встретили москвичи делегатов Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Вместе с представителями Советского Союза в Москву прибыли также из Варшавы делегаты германского корейского народа и Монгольской Народной Республики.
В помещении вокзала состоялся митинг, на котором прибывших от лица москвичей приветствовали председатели жавкома столичного Машиностроительного завода тов. Моисеев с поздравлениями Александр Твардовский.
От имени участников конгресса выступили поэт Алексей Сурков, председатель Антифашистского комитета советских женщин Н. Попова и монгольский делегат Шрендеб. Горячо была встречена представительница Корейской народно-демократической республики Пак Ден Ай.
— Корейский народ, — заявила Пак Ден Ай, — чувствует моральную поддержку сторонников мира всего земного шара, победит. Он очистит свою священную землю от американских захватчиков.
НА СНИМКЕ: Пак Ден Ай встречает на митинге.

Фото Е. ТИХАНОВА

Гений русской музыки

Большая человеческая жизнь, полная страсти творческих исканий, трудной и напряженной борьбы, радости народного признания, предстает перед зрителем на экране: вышел фильм о Модесте Петровиче Мусоргском — великом русском композиторе, чья гениальная музыка принадлежит к высшим достижениям мировой культуры.

Велика познавательная роль фильма, вскрывшего тонко интерпретированные и великолепно исполненные думные произведения Мусоргского и показавшего основные факты биографии композитора, образы его великих сподвижников — Гриватки Стасова, композиторов Балакирева, Бородина, Римского-Корсакова, Кюи, Даргомыжского. Огромно идейное значение картины, которая говорит о главной задаче передового искусства — служении народу, о творческом дерзании, о высокой дружбе, о самоотверженной борьбе за принципы народности. Велики художественные достоинства фильма: его органическая музыкальность, праздничная красочность, прекрасное актерское исполнение, умная, выстраданная и смелая режиссура.

Более десяти лет работала над биографией Мусоргского автор фильма режиссер Григорий Рошаль в сотрудничестве со сценаристом А. Абрамовым. Несколько вариантов сценария и песни, огромное количество документов, историко-биографического материала, воспоминаний лежат в основе фильма. Вот что породило достоверность и убедительность каждого эпизода, правильность образов даже второстепенных героев. Но обилие привлеченного материала повлекло за собой и некоторые недостатки фильма. Прежде всего оно сказалось на композиции сценария, несколько выходя и выходя, особенно в первой половине, на перегруженности картин персонажами и музыкальными номерами.

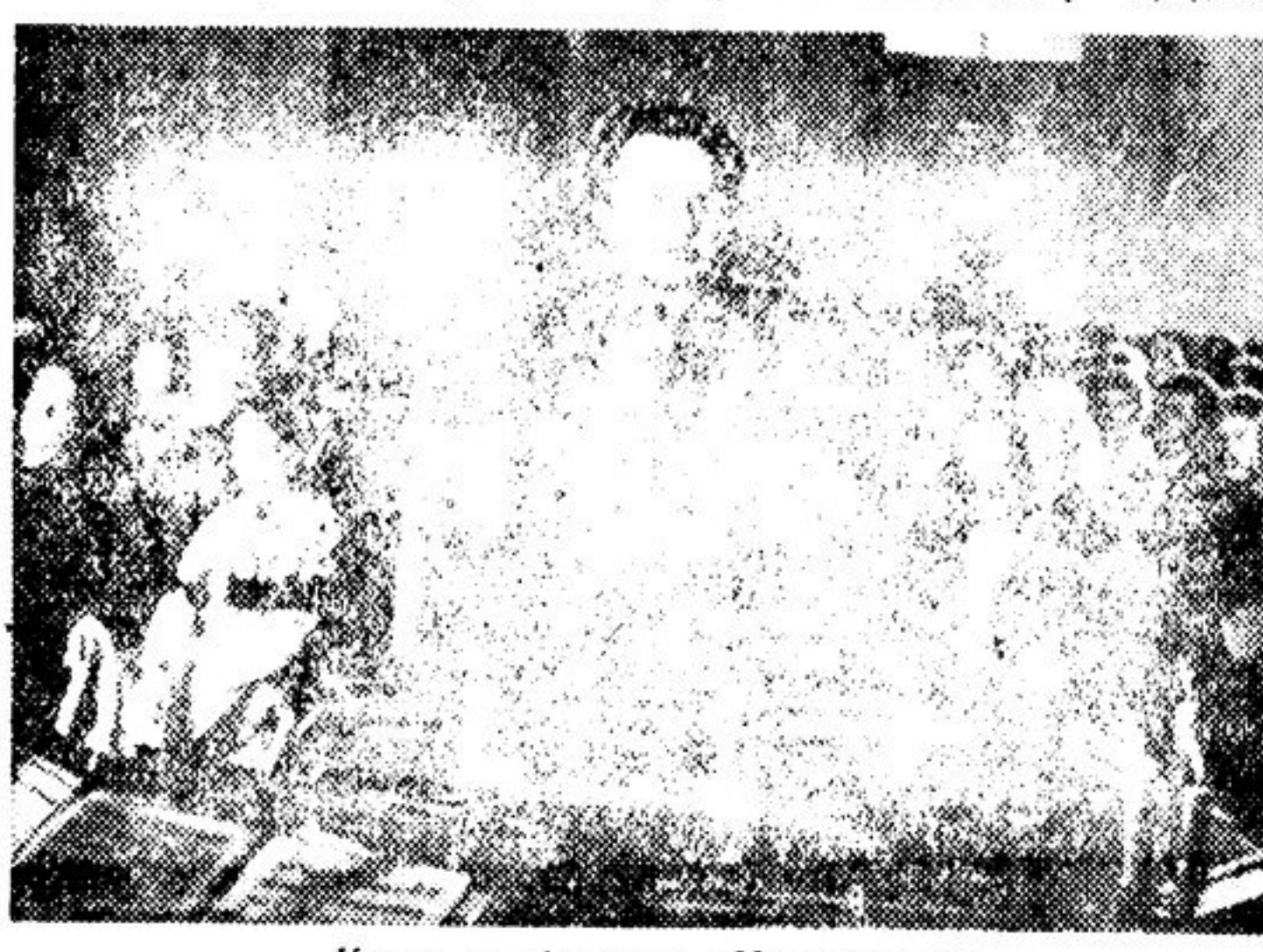
Основная и решающая задача фильма — образ Мусоргского. Сосредоточив внимание на творчестве композитора, сценаристы отделили все случайное в его биографии, что могло исказить образ великого человека. Ярво, убедительно показали они, как под влиянием передовых идей русских революционных демократов формировалось сознание великого гражданина, как любовью к народу диктовала ему новаторские идеи его произведения, как при поддержке друзей преодолевал он трудности, как рас и мучил в борьбе с официальной придворной культурой, как завоевал будущее.

Актёр А. Боронов, заслуживший любовь зрителей исполнением роли академика Павлова в одноименном фильме, раскрыл образ Мусоргского живее и правдивее, с любовью и блестящим мастерством. Опираясь на портреты Репина, операторы М. Манд и Л. Соколовский и гример В. Ульянов сделали Боронова похожим на Мусоргского. Но никакой грим не поможет актёру сыграть гения. Только глубокое проникновение в человеческую сущность и творческий дух композитора, только подлинная любовь к нему позволяют талантливому артисту создать верный и сильный образ.

Боронов удалось самое трудное — минуты творческого подъема и вдохновения. Каюсь бы, как сыграть человека, сплошной сидящего за столом и сочиняющего музыку? В фильме это сделано так... Мусоргский у окна. Раннее солнечное утро, легкий ветер колбасит светозерную занавеску. В глазах Мусоргского — напряженная мысль, он начинает про себя как бы пропеть мелодию, подходит к роялю, берет несколько аккордов, поет. Его голос подхватывает оркестр, и вдруг на экране — ясное небо, залитое солнцем широкое поле, залитое солнцем возмущенным народом. Тогда бурлит, выдает оружие, запекает песню... Это сцена под Брамы, сцена народного гнева. Опять на экране Мусоргский. Ночь. Выхлопа звука. И вдруг ее сербистый неверный свет заиграет на лицах польских рыцарей, сопровождающих Дмитрия Самозванца, предателяш привидшего на свою родину поляк захватчиков... В темный предзакатный час мы снова видим Мусоргского у окна. Глубокие тени на его лице. И когда в оркестре начнется звучать тема «Вольнолюбивые», — перед зрителем прыжок с деревьев крестом, зарево пожара, заливающее небо с равными черными облаками, и на прыжке, на ветру — одинокая фигура юродивого, плачущего о бедствиях народных. Эта мелодия уже не раз повторилась в фильме. Она рождалась из стонах слез и мальчугана-поводыря, которого на глазах у молодого Мусоргского избил газетный помещик. Она слышалась в «Борьбе за кадром, когда поднимались соседи деревни жечь помещичьи дома. Ее пел Мусоргский на одном из собраний «Могучей кучки». И вот она прозвучала в одной из лучших сцен «Бориса», выражая и отчаяние народа и его гнев.

Переносение оперных сцен на натуру — смелый, новаторский прием режиссера. Особенно значительность им придает то,

«Мусоргский» — цветной художественный фильм. Сценарий А. Абрамова, Г. Рошала, Постановка Григорий Рошаль. Режиссер Г. Назанский. Операторы — М. Манд и Л. Соколовский, Художники — Н. Суворов и А. Векслер. Музыкальная редакция и монтаж в фильме Д. Кабалевского. Производство «Ленифильм», 1950 год.

Кадр из фильма «Мусоргский»

что зритель как бы присутствует при процессе творчества самого Мусоргского.

Пролетая зародение, создание и воплощение на сцене лучших произведений Мусоргского, фильм рисует прекрасный образ художника, творца. И именно оттого, что картина правдиво показывает, как сложились темы, мелодия Мусоргский черпал в жизни народа — на ярмарке, в толпе возмущенных крестьян, на улицах Петербурга. — Мусоргский композитор предстает

перед нами как гражданин, демократ, борец.

Буржуазное искусствоведение пыталось изобразить Мусоргского как одиночку, противопоставленного себе обществу, непопулярного и полюбившего в неравной борьбе. Советский фильм показывает, как царское правительство, аристократия, чиновная бюрократия ненавидели Мусоргского, как препятствовали произведению произведений композитора в народ, как травляли его, преследовали, мешали творить. Но фильм говорит и о том, что художник-демократ не один, что народ узнает борца за народное дело, что вместе с Мусоргским шли лучшие представители русской национальной культуры.

Правильный образ великого критика Стасова создал артист Н. Черкасус. Идеальный «Могучей кучки», страстный, язвительный, требовательный, бескомпромиссный, готовый помочь другу всегда и во всем, готовый сразиться с врагом на всяком поприще, Стасов оказывает на Мусоргского и на других композиторов сильное и плодотворное влияние. Он не дает им поддаться усталости или разочарованию, наводит их на новые темы, подбирает материал для работы, не жалеет ни похвал, ни упреков. Он пропагандирует творчество «Могучей кучки» среди широких народных масс, проницательно высмеивая и гроя великодушных чиновников. Черкасус с большой силой произносит речь Стасова на суде. Эта речь, разоблачающая музыкальных дельцов, переключается перед заморскими «кавортнистами», звучит мощно и современно. К сожалению, в некоторых сценах артист прибегает к «наиграности», которая не соответствует горькому, истинному характеру Стасова, всегда искренного, всегда внутренне увлеченного.

Мастерски сыграл роль Балакирева артист В. Балаонов. Он нашел черты сердечности, доброты, молодого задора в резком, порывистом человеке, который морит высшей добью, терпит огромную черную борюду в минуты гнева, отчаяния. Драма Балакирева надомничества в борьбе с сентиментальными эстетиками, болельщиками, готового бросить все, даже музыку, но возвращающегося в жизнь, полной схватки и битв, передана артистом искренне и правдиво. Ф. Игиткин показал горталь и смелость Даргомыжского, который, несмотря на дельцов придворных, на чины, на благоклонность правительства, открывает вчерашнее в русском музыкальном обществе «двумя лицами», наследникам Глинка, народным художникам, чтобы они делали это общество, во выражении Стасова, и музыкальным и действительно русским.

Невозможно показать в одном фильме всех деятелей «Могучей кучки», из которых может быть, каждый достоин специального фильма. Тем не менее надо отметить, что даже в узких рамках нескольких эпизодов — Брамы и Римского-Корсакова можно было показать полнее и ярче. Уже внешний облик Римского-Корсакова (артист А. Попов) слишком сух, староразен, лишен обаяния. Бородин в исполнении Ю. Леонидова лишен индивидуальности. Лучше изображен Кюи (арт. В. Фрейндлих) — прищипанный, несколько мелочный, не уступающий от произведения товарищей формального совершенства.

Недостатки индивидуальных характеристик отдельных персонажей восполняются той атмосферой дружбы, творческого общения, идейного единства, которые режиссер умело подчеркнул в эпизодах, посвященных «Могучей кучке». Артисты Л. Орлова, Л. Штыкин, Г. Орлов, В. Морозов создали образы замечательных певцов, поклонников и популяризаторов творчества Мусоргского. Эпизодические персонажи: маленький чиновник (В. Сафронов), историк-различник, студенты, крестьяне, городской рабочий люд, показанные одним-двумя штрихами, но выукло, выразительно, с хорошим ощущением эпохи и с любовью к простым русским людям, создают единый образ народа, для которого жил и творил Мусоргский, народа, который любил и знал своего певца.

Отбор и аранжировка музыки Мусоргского для фильма сделаны композитором Д. Кабалевским с большой тщательностью и вкусом. Увертюра, музыкальные картины зимы, лета, крестьянского восстания, ярмарки и другие написаны Кабалевским самостоятельно, но в таком приближении к стилю Мусоргского, что они воспринимаются как развитие тем его широко известных произведений.

Большой коллектив советских кинематографов создал истинно монументальный фильм о гениальном русском композиторе. Этот фильм наполняет нас гордостью за великое русское классическое искусство, за великое советское искусство, по праву наследующее и развивающее лучшие достижения человеческой культуры.

Взыскательное сердце поэта

К 50-летию со дня рождения Али Шогенцукова

Недавно Кабардинская автономная республика отмечала 50-летие со дня рождения основоположника кабардинской советской литературы Али Шогенцукова.

Его литературное наследие давно уже перестало быть достоянием одного только небольшого края, замкнутого горями. Точно так же, в свое время, горы не ограничивали кругозора и самого Шогенцукова. Великая культура русского народа была с самых ранних лет близка ему.

«Когда я научился читать по-русски, — рассказывал Шогенцуков, — и впервые раскрыв томик стихов Пушкина, у меня было такое ощущение, словно я поднялся на вершину высокой горы и увидел отсюда весь мир прекрасного!»

В своей поэме «Моя родина», написанной в 1941 году, поэт восклицает:

Пушкина песни живые
Стали родными для нас
(Перевод С. Липкина)

Биография Шогенцукова типична. Сыну бедняка-крестьянина, ему с детства была знакома нужда. Он видел, как тяжело трудились его отец, братья и сестры на чужих полях, и сам трудился вместе с ними. Благодаря помощи дяди ему удалось поступить в сельскую школу, а затем в духовное училище, где он встретился со своим будущим наставником, учителем Нури Цаговым, который впоследствии был изгнан из училища за «вольномыслие», за то, что отпадал предпочтению родному языку перед дичьей арабской.

Нелегко был путь Али Шогенцукова к знанию, но ему удалось все же еще в царское время окончить педагогическое училище.

Вернувшись после Великой Октябрьской революции в родную Кабарду, Шогенцуков с огромным воодушевлением занялся революционной работой. Деятельность его была кипуча и многообразна. Он делал книжечку земью среди крестьян-бедняков, сотрудничал в газетах, трудился над проблемами родного языка, изучал литературу и культуру братского русского народа.

В то время кабардинский народ в массе своей был неграмотен. Людям надо было прежде всего научиться читать. И Шогенцуков стал учителем сельской школы.

Только в 1935 году, уже известным поэтом, переводит Шогенцуков в Налчик. Он становится в главе писательской организации Кабарды, пишет сам, переводит, разрабатывает литературное наследие своих предшественников. Образ кристально чистого, но знающего никаких компромиссов, глубоко принципиального человека предстает в его стихах. Стихотворение с примечательным названием «Взыскательное сердце поэта» заканчивается так:

В тебе народа любовь не убавь
К душевной светлой истине стремленья.
В стихотворении «Ленин», написанном в 1924 году, мы читаем:

Учитель и отец народов, Ленин,
Я на пути, завещанном тобой,
В любви и в нежности неизменен,
Неустрашим пред бурей твой.

(Перевод М. Петрович)

Проникновенные строки посвятив поэт вольно народов Посифу Виссароновичу Сталину:

Нам, горцам, придавленным царской
властью,
Познавшим всю тяжесть нужды и
насилья,
Открыл ты дорогу к свободе и
счастью,
Ты вывел народы на путь изобилья.

(Перевод В. ПОТАПОВА)

Вечер памяти Али Шогенцукова

Московская писательская общность отметила пятидесятилетие со дня рождения основоположника советской кабардинской поэзии Али Шогенцукова. Творчеству поэта был посвящен вечер в Центральном Доме литераторов.

Председатель Союза советских писателей Кабардинской АССР Х. Теунов рассказал о многогранной деятельности Али Шогенцукова. Поэт писал стихи и поэмы, работал на радио, в газетах, в области народного просвещения и искусства.

ОБЗОР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вопрос, поднятый в статье Н. Логина («Литературная газета» № 93 от 10 октября), волнует многих работников советской печати. Об этом свидетельствуют письма, полученные редакцией.

Статьи Логина и журналы партийной школы гг. С. Байкова и В. Демьянова сообщают о том, что партийная группа газетных работников 2-го курса огульно статью Н. Логина. Выступавшие отметили, как возможны создания правдивого образа журналиста широкой и разнообразной. «Какую бы область деятельности нашего народа мы ни взяли, — везде работник большевистской печати выступает, как неутомимый и бесстрашный борец за дело Ленина — Сталина. Конечно, есть еще людишки, почитающие почетное звание журналиста, но они не представляют и не могут представлять советских газетчиков».

Собравшиеся единодушно выразили уверенность в том, что в недалеком будущем будут созданы правдивые образы летописцев великой Сталинской эпохи — советских журналистов.

А. Сбой чанов, редактор районной газеты «Под знаменем Ленина» (Сталинградская область), говорит о ряде понятий, в которых газетные работники видят только с отрицательной стороны.

«В хорошей книге В. Ильенко «Большая дорога», — пишет тов. Сбой чанов, — редактор газеты Огурнов «похож на беса», «молодой, но совершенно лысый», подталкивал. Этот редактор помешал левническую статью в газете о Валдире — основном положительном герое книги».

В «Степном маяке» Г. Коновалова корреспондент областной газеты Щербак пишет хвалебную статью о себе, прове-

данный, но существу, вредительски. Даже в такой хорошей книге, как «Земля Кубанская» А. Володина, газетные работники показаны несерьезными людьми.

Слов нет, у газетных работников еще есть много недостатков и ошибок, которые можно и нужно критиковать.

Но это не в коем случае не означает, что все газетные работники — недобросовестные, несерьезные люди, легкомысленно относящиеся к делу, что они беспринципны, бездельники.

Многие писатели, хотя бы те же В. Ильенко и А. Володина, сами были работниками газет. Неужели в газетах, которые в свое время редактировал В. Ильенко, работали сотрудники, подобные его «героям» Огурнову?»

В 1941 году, когда на великую мировую советскую страну напали гитлеровские орды, подумали тогда прежде всего были обращены к Москве.

Ты — родник тепла и света,
Чистоты неповторимой,
Слово братского привета,
Сердце матери родимой.

(Перевод М. ПЕТРОВИХ)

Но поэт Кабарды не успел воплотить в стихах все свои творческие стремления. Осенью 1941 года он погиб в борьбе с фашистскими захватчиками.

С творчеством Али Шогенцукова русский читатель может познакомиться по сборнику его произведений, выпущенному Гослитиздатом в этом году. Здесь собраны стихи и поэмы кабардинского поэта в русских переводах. Книгу открывает статья Хачима Теунова, в которой поэтически раскрывается история жизни и работы первого поэта советской Кабарды.

Наиболее зрелой по мастерству и глубиной по содержанию надо признать историческую поэму Шогенцукова «Камбот и Лана» в переводе С. Липкина. Это даже и не поэма, а настоящий роман в стихах, произведение жанра редкого и трудного. Действие развивается во времена феодального произвола:

В те года в печальном мире
Слез людских были потоки.
Чем потоки были шире,
Тем почетней князь жестокий.
Страшным было самоцельство,
И на острие кинжала
Человеческое счастье
Ненадежное дрожало.

Портреты действующих лиц выписаны тонкой и твердой кистью большого мастера.

Жестокий князь Махашоко, властная княгиня и ее наденный брат, красавица Лана, служанка княгини, «низкороденный», но мужественный и благородный юноша Камбот, старец-сказатель, олицетворяющий собой мудрость народа, — всем им дается четкая социальная характеристика. Повествование в целом представляет собой поэтическое аннотирование истории кабардинского народа, полную страстной выразительности к его угнетениям.

Поэт обрел бессмертие не только в строках своих стихов и поэм, но и в жизни. Кольцо в родном селе Шогенцукова «Старая крепость» носит его имя.

Наша встреча с представителями колхоза состоялась в доме одного из колхозников. За стенами была ненастная осенняя ночь, а здесь над столом горело электричество, раздавались горячие тоasty. Удивительные кабардинские пляски и смех перемежались с серьезными речами. Одну из них, наиболее запомнившуюся нам, провизне председатель колхоза.

«Если мы раньше работали плохо, — сказал он, — то теперь мы так работать не можем. Наш колхоз носит славанное имя — имя нашего Шогенцукова. Разве мы можем работать только хорошо? Нет, мы должны работать отлично!»

И это была одна из самых высоких оценок творчества Али Шогенцукова, который, несомненно, порадовался бы и взыскательное сердце поэта.

На стройке народного счастья

Бесплодная голая степь, опаленная зноем. Серые отроги Бодага торчат из песка, словно чудовищная сила вынесла их из глубин земли на поверхность.

Чабаны, гонимые скотом на горные пастбища, дойдя до этих мест, говорят друг другу, с невольной тревогой всматриваясь вдаль: «Мини гал, чебри!» — Поворачивай и уходи! Так закрывается за этой местностью название «Миничаур».

Всегда степь была мертвой. Но вот к подножию Бодага пришли советские люди. Освободив человечество от угрозы порабощения, они снова загляды за мирный труд, прерванный войной. Они пришли сюда, чтобы изменить лицо пустыни, выпустить бешеную Буру, затравить ее служить разумной воле человека.

В великих стройках наших дней — Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций — в сооружениях Главного Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов напечатало выражение могучий дух советского народа, воспитанного партией большевиков.

В эти дни с особым интересом читаешь роман азербайджанского писателя Авеза Садька «У подножия Бодага».

Огромные экскаваторы, роа котлованы, вгрызаются в твердую, расклеванную солнцем землю. Гидромониторы сокрушают скалы, превращая их в щебень и песок, уносимые Курой. Строительство Миничаура, как и все наши стройки, оснащено мощной советской техникой, намного опережающей технику капиталистических стран. Авез Садька рассказывает о людях, вооруженных этой передовой техникой.

Один из героев романа, старый сельский учитель Темир Муллаев, говорит: «...прежде всего, нужны люди — энтузиасты Миничаура...» Показать их и составляет основную задачу писателя. Заслуживая Авеза Садька в том, что он обнаруживает внутренний рост своих героев, изображая их в труде, когда ярче всего раскрывается душа советского человека, для которого общественное дело — строительное — стало делом личным.

Сельский школьник Фарман Сулейманов, окончив семь классов, пришел на миничаурское строительство, увлеченный идеями своего учителя Темира. Он пришел на строительство с набором отцовских старинных инструментов в мешке, с мечтой о том, что капыл и его удел — делиться в солдатский труд тысяч людей, собравшихся к подножию Бодага со всех концов советской земли. Фарман начал работать землекопом. В свободные от работы часы он изготовляет по своей инициативе стоны и отулы для рабочих барак; мечтает же он стать экскаваторщиком потому, что чувствует себя в силах на экскаваторе дать строительству больше, чем вынул до сих пор.

Это естественное для советского человека стремление встречать поддержку коллектива строителей. Экскаваторщик Андриан Зуев и Алексей Литатов очень передают юное свой опыт. Если ученик обгонит их, тем лучше, тем больше будет пользы для строительства. Так в этих образах раскрывается нрав, советского отношения к труду:»

Образ экскаваторщика Алексея Литатова — один из наиболее интересных в романе. Это рабочий-новатор, в труде которого стирается грань, отделяющая умственный труд от физического. Военное звание слова Алексея Литатова, обращенные к Фарману: «...Каждый хороший рабочий — маленький ученый в своем деле, если любит свою профессию. А некоторые превращают нас, землекопов, по-старинке, — самими темиными людьми, а нам, землекопам-экскаваторщикам, сколько озер, рек да таких морей, как Миничаурское, еще рыть предстоит! Мы, брат, географию страны меняем. Так можем ли мы после этого о нашей профессии всерьез не думать? Тут не только геологическое соглашаются изучать, а, надо будет — и в астрономии заберемся!»

Опущение полноты жизни, высокое сознание того, что труд их идет на благо родного народа, — вот что определяет духовное богатство героев романа Авеза Садька. Есть в романе такой эпизод. На строительство нехватает электроэнергии:

«Авез Садька. «У подножия Бодага», Роман. Перевод с азербайджанского Б. Валедского. «Альманах азербайджанской советской литературы», в. III.

Опущение полноты жизни, высокое сознание того, что труд их идет на благо родного народа, — вот что определяет духовное богатство героев романа Авеза Садька. Есть в романе такой эпизод. На строительство нехватает электроэнергии:

«Авез Садька. «У подножия Бодага», Роман. Перевод с азербайджанского Б. Валедского. «Альманах азербайджанской советской литературы», в. III.

а на подстанке стоит вагон — ступица-передежка, мощностью в пять тысяч киловатт. Как привести его по степи, без железнодорожной колес? «А мы проведем железную дорогу, — предлагает инженер Султанов. — Метром на тридцать, не больше, переставим, — промолвил вагон тридцать метров, — синим рельсом и дальше вперед положим. Сварю пет, это совсем несложно и очень трудно». Инженеры Миничаура осуществляют это необычное и трудное дело.

В дни напряженнейшего труда Фарман делится огнем чувствами с товарищами: «Мне кажется, что с такой настойчивостью могут выдвинуть вперед только очень смелые люди!» «Мы с тобой живем свободно и счастливо... — говорит комсомольцу Рагиму парторг Ханмурад. — Пусть наша и счастье в работе на благо нашей страны и всего человечества, как ведь?»

Да, это так! Таков вывод, к которому приходит в итоге своих наблюдений писатель. С присущим ему вниманием и горькой искренностью отмечает он в диалог строителя черты подлинно социалистического отношения к жизни.

Юная колхозница Дильбар, чистой и робкой любви которой к Фарману посвящены самые лирические страницы романа, думает о том, как она будет заботиться о Фармане: «внести ему из дома ароматные куски хлеба, кубок, стараясь быть ему». По сей день ее мысли переходят к другому — к большому, общему: «Почему бы, вообще говоря, девушкам из ближних деревень не взять на себя заботу о быте комсомольцев Миничаура, чтобы они не чувствовали себя здесь оторванными от домашнего очага...»

Самует сказать, что порой автор, рассказывая о своих героях, уходит далеко в сторону от свободной дороги, по которой движется повествование. Биографии Андриана Зуева, Авеза Садька уходят многие страницы. Но ведь удельный вес Зуева в романе такой же, как, скажем, Литатова, Султанова, парторга Ханмурадова, прораба-комсомольца Рагима, о которых мы знаем несравненно меньше. И когда писатель делает такой резкий бросок в сторону, нарушается равновесие в рассказе, замедляется темп повествования.

Не все действующие лица романа в равной мере удалось Авезу Садьку. Фарман, Алексей Литатов, Дильбар, старик Гади — живые люди, цельные характеры, и раскрыты они в самом действительном. А вот о парторге Ханмурадове в романе сказано много топаких слов, но хорошо качество героя часто приходится принимать на веру.

Есть в романе и «служебные» образы, только иллюстрирующие ту или иную ситуацию, то или иное явление в жизни. Таков, например, инженер Буяков, олицетворяющий собой отсталость, косность, боязнь новизны. Такова Бирля, жена одного из строителей, которая бежала со строительства в Баку, увелив себя трудностей и скуки строительных будней. Эти образы проходят в романе бедными темами.

Иллюстративность и неафортистический ряд образов порождены стилем писателя, разнообразием романа: Авез Садька нередко заменяет рассказ строительства страницами из дневника инженера Султанова, чаще всего в тех случаях, когда хочет дать представление об общем ходе строительства. Дневник написан языком поверхностного очерка, что особенно ощутимо рядом с живыми описаниями и образами.

Авез Садька стремится отменить национальные черты характера. Но это удается. Но порой писатель усматривает национальное же в персонаже, а в отдалом, и тогда он против реальной действительности. Нельзя, например, строить конфликт на безнадлежа устаревших взглядах старика Гади на свободу своей племянницы Дильбар. Это уже не типично в жизни, и недаром писатель заставляет Гади отказаться от этих архаических взглядов.

Роман не закончен, — он будет расти, двигаться вперед вместе со строительством. Читатели с интересом ждут продолжения романа: его первой частью Авез Садька сделал многообещающую заявку.

«За правдивый образ советского журналиста»

Вопрос, поднятый в статье Н. Логина («Литературная газета» № 93 от 10 октября), волнует многих работников советской печати. Об этом свидетельствуют письма, полученные редакцией.

Статьи Логина и журналы партийной школы гг. С. Байкова и В. Демьянова сообщают о том, что партийная группа газетных работников 2-го курса огульно статью Н. Логина. Выступавшие отметили, как возможны создания правдивого образа журналиста широкой и разнообразной. «Какую бы область деятельности нашего народа мы ни взяли, — везде работник большевистской печати выступает, как неутомимый и бесстрашный борец за дело Ленина — Сталина. Конечно, есть еще людишки, почитающие почетное звание журналиста, но они не представляют и не могут представлять советских газетчиков».

Собравшиеся единодушно выразили уверенность в том, что в недалеком будущем будут созданы правдивые образы летописцев великой Сталинской эпохи — советских журналистов.

А. Сбой чанов, редактор районной газеты «Под знаменем Ленина» (Сталинградская область), говорит о ряде понятий, в которых газетные работники видят только с отрицательной стороны.

«В хорошей книге В. Ильенко «Большая дорога», — пишет тов. Сбой чанов, — редактор газеты Огурнов «похож на беса», «молодой, но совершенно лысый», подталкивал. Этот редактор помешал левническую статью в газете о Валдире — основном положительном герое книги».

В «Степном маяке» Г. Коновалова корреспондент областной газеты Щербак пишет хвалебную статью о себе, прове-

данный, но существу, вредительски. Даже в такой хорошей книге, как «Земля Кубанская» А. Володина, газетные работники показаны несерьезными людьми.

Слов нет, у газетных работников еще есть много недостатков и ошибок, которые можно и нужно критиковать.

Но это не в коем случае не означает, что все газетные работники — недобросовестные, несерьезные люди, легкомысленно относящиеся к делу, что они беспринципны, бездельники.

Многие писатели, хотя бы те же В. Ильенко и А. Володина, сами были работниками газет. Неужели в газетах, которые в свое время редактировал В. Ильенко, работали сотрудники, подобные его «героям» Огурнову?»

«Трудно не откликнуться на статью Н. Логина, — пишет заместитель ответственного редактора газеты «Права Украины» П. Карпов. — Я 25 лет работаю в советской печати, посвятив всю жизнь профессии журналиста, и мне горько было видеть образы, подобные Тохому, Кичуну и другим, которых выдавали в пьесах за моих «коллег». Влия их на чтение читая о подобных журналистах, я думал о светлом образе Петра Лидова, который сперва был рабочим, а потом редакционным работником. Я вспоминал Кию Тьекшичину — кристально честного и сиюсамо украинского журналиста, погибшего при вылете в тыл врага. Михаила Марькова, трудолюбивого человека чистой души, работника фронтальной газеты, погибшего при прямом попадании бомбы в вагон-редакцию, вспоминал прошедшего тюрьмы панской Польши, убитого бандами пламенного публициста Ярослав Галана. Я мне становилось не-

стерпимо больно не только за них, погибших в борьбе за строительство новой жизни и ничем не запытавших себя, но и за живых, за целую армию славных труженников большевистской печати.

... Не нужно забывать, что у нас, к сожалению, еще есть защитники критики, самодуры, бюрократы, самовлюбленные сановники, радующиеся той «оценке», которая дана советским журналистам в книгах и пьесах, упомянутых в статье Н. Логина. Эти защитники критики и поныне в ответ на разоблачительные статьи журналиста всячески пытаются дискредитировать его.

Не помогаю ли им невольные писатели, которые употребляют для создания образа журналиста ковар и ведра с детем?»

М. Токарева (Москва) в своем письме говорит о том, насколько своевременной оказалась статья Логина: «Этот вопрос давно назрел. А назрел он потому, что в Советском Союзе, как нигде в другой стране, широко развита печать... Народ ценит труд журналистов, а потому оберегает их достоинство».

Н. Пигунов — ученик 10 класса средней школы села Лиственки, Воронежской области. Вот что он пишет в своем письме: «Мои товарищи, мечтающие стать инженерами, могут найти в богатой и многообразной советской литературе замечательные образы инженеров. Другие, стремящиеся посвятить себя авиации, пропустят хорошие книги, посвященные сталинским соколом».

А я хочу быть журналистом. Я еще мало знаю боевой, горючий труд газетчика. Но того, что я знаю, достаточно, чтобы упрекнуть писателя. Она уделяет мало

внимания благородному труду людей, делающих газеты и журналы.

Советские газетчики и журнальные работники достойны стать положительными героями отечественных книг».

Горячие отклики на статью Н. Логина прислали также читатели И. П. Осида в г. Озере, Московской области, П. Сергеев (Ленинград), Б. Никитин (Калуга), Л. Урманов (пос. Стаино, Марьинской обл., Туркменской ССР), И. Апанасенко (Днепропетровский) и др.

Эти отклики советских людей, по заслуге высоко оценивающих роль советских журналистов и желающих видеть правдивые образы работников печати в книгах наших писателей, надолго опровергают грязные испуганные пропагандные брошюры лондонского радио, пытающиеся сделать свои клеветнические по отношению к советской печати выводы и из статьи в «Литературной газете».

Д. Заславский в своей статье («Культура и жизнь», № 31, 1950 г.) дал достойный отклик «антиподам капиталистической печати», которым не под силу «различать, где основное в советской печати, а где частное, единичное; где правило, а где исключение; где новое, развивающееся, а где еще сохранившиеся в пережитках старое».

В критике нашей общественности недостаток работы писателей — проявление силы советской литературы, знак высокого доверия народа к труду литераторов.

МИЛЛИОНОВ

Ответы делегатов Второго Всемирного конгресса сторонников мира на вопросы «Литературной газеты»

СУДАН

1. Самым главным я считаю единство народов в борьбе за мир. Факт, что 80 народов послали своих делегатов на Второй Всемирный конгресс, показывает: человечество решительно хочет мира и демократии. В конгрессе приняли участие разные люди: католики, буддисты, мусульмане, рабочие, юристы, предприниматели, фермеры. Этот широкий состав конгресса опять-таки является доказательством того, что большинство представителей каждого народа стремятся к миру и будут его защищать.

Адам АЛИ АДАМ, делегат

ТУНИС

1. Самое важное и самое интересное — очень широкий характер конгресса, свобода выступлений; все в целом дает основание для надежды, что можно преградить путь войне.

Доктор Ибн СУЛЕЙМАН, председатель делегации

УРУГУАИ

1. Боевой дух, непреклонная решимость отстаивать дело мира. Конгресс имеет громадное значение: а) он является выражением нашей силы; б) он расширяет базу нашего движения; в) он состоялся в Варшаве в условиях полной свободы и позволил разоблачить клевету империалистов. Мы чувствуем силу нашего движения, мы чувствуем всю ответственность, которая ложится на нас, как на передовой отряд армии мира.

Феликс ДИАС, член делегации

ФИНЛЯНДИЯ

Финская делегация убеждена, что борьба за мир охватывает все народы мира. Финская молодежь приобрела новые аргументы для защиты дела мира.

Тойве КАРПИНЕН, член делегации

ФРАНЦИЯ

1. Наиболее существенное на конгрессе — безусловно широкое единство, сложившееся вокруг важных решений, принятых и конкретно выраженных в массовом голосовании на заключительном заседании.

Шарль БРОСХОЛТС, член делегации

ЦЕЙЛОН

Конгресс имеет особое значение для таких стран, как наша, которая фактически является колонией. Этот конгресс показал, что борьба за мир тесно связана с борьбой за настоящую независимость.

Питер КЕЙНЕМАН, член делегации

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Решения конгресса укрепят борьбу за мир. Это отвечает глубочайшим желаниям народа Чехословакии.

Вацлав БОУЧЕК, член делегации

ЧИЛИ

1. Решения конгресса — могучее оружие. 2. При помощи этого оружия мы будем сражаться за создание прочного фронта борцов всего мира, фронта, который охватит все люди самых различных взглядов, убеждений, вероисповедания и рас, объединенных стремлением к миру и ненавистью к войне.

Беньямин КАРЕС, член делегации

ШВЕЙЦАРИЯ

1. Варшавский конгресс — это ассамблея представителей всех народов, людей всех религий и политических убеждений, которых объединяет добрая воля. Для нашей страны именно это обстоятельство имеет важное значение.

Доктор Ганс фон ФИШЕР, член делегации

ШВЕЦИЯ

1. Я прибыл сюда из-за занавеса лжи и видел то, что реакционная печать представляет нам на Западе в фальшивом свете, — я видел, что польский народ активно борется за мир. Какой огромный контраст между встречей, оказанной нам леворадикальными правительством Англии, и полной энтузиазма встречей делегатов в Варшаве! Варшава приняла нас прямо-таки с фантастическим радушием. Мы не забудем ее никогда.

Эверт КАРЛЬСОН, член делегации

ЭКВАДОР

1. Сплоченность и единая воля в вопросах защиты мира у мужчин и женщин всех народов обратили мое особое внимание на Втором конгрессе сторонников мира. Польский народ и его правительство оказали прекрасную помощь в организации конгресса. Польское правительство и польский народ своим трудом показали всему свету искреннее стремление к миру, опровергнув клевету о странах народной демократии.

Доктор Рикардо ПАРЕДЕС, член делегации

ЮГОСЛАВИЯ

1. Единственная воля и необыкновенный энтузиазм делегатов всех стран мира, готовых, несмотря на разницу в их политических, философских и религиозных убеждениях, сделать все возможное, чтобы сохранить мир.

РУПНИК, секретарь делегации

ЮЖНАЯ АФРИКА

1. Вы, живущие в стране свободы, не можете себе представить, как я был расстроен при виде всего, что происходило на этом конгрессе, тем более, что я принимал непосредственное участие в его работе. Конгресс дал нам новые силы для борьбы с фашистским правительством Южной Африки, которое мы ненавидим, правительством, которое относится к нам не как к людям, а как к животным.

Мако ХЛОБИ, член делегации

Джон Чэн — «сделано в США»

Есть имена, которые произносятся с безразличным недоумением. Таково, например, имя Джона Чэна.

Кто такой Чэн? Этот человек с глазами рысы и сердцем шакала уже давно имеет устойчивую репутацию авантюриста. В 1928 году, когда Корея еще находилась под японским игом, Чэн, никому не известный маленький корейский чиновник, объявил себя вдруг горячим поклонником христианской религии и начал собирать средства на постройку монастыря. Вскоре выяснилось, что в этом деле он был только приказником американского миссионера, некоего Топпи. Когда в Пхеньяне было собрано несколько сот тысяч вон, Топпи торжественно объявил в церкви верующим, что их приношения угодны богу и что пожертвования следует всемерно увеличивать.

Монастырь, разумеется, так и не был построен. Зато американский миссионер стал обладателем комфортабельной виллы на берегу Желтого моря, а «набожный» Чэн, получив возможность, не стеснялся в средствах, заняться спекуляциями. Он закупал вольфрам и перебрасывал его в Гонконг; оттуда привозил дешевые американские сигареты и жевательный табак, которые сбывал в Корею вторгнотого.

Эта «религиозная» деятельность, однако, превратилась самым неожиданным и скандальным образом. Однако Топпи явился на очередную проповедь в нетрезвом виде и избил в церкви молодую женщину за то, что она зашла к ребенок. Возмущенные прихожане вытолкали пьяного Топпи из церкви.

Тогда на арену выступил Чэн. Он настроил донес в японскую полицию, в котором назвал имена прихожан «бутовщиков» и уверял, что они политически неблагонадежны. Донес прокурора возымел действие. Ни в чем неповинных людей бро-

сили в тюрьму. Но Чэну показалось, что этого мало для восстановления «добраго имени» его патрона. Он обошел редакция хвельских газет и пригласил журналистов на банкет в ресторан «Чунель».

Я расскажу вам сенсационные вещи, — многообещающе говорил он каждому из приглашенных. Банкет был устроен роскошный. Чэн долго рассылал в льстивых похвалах талантам гостей, потом, когда было выпито достаточно вина, предложил написать в газетах о мудром пастыре Топпи и его прихожанах-бутовщиках, которые способны оскорбить даже почтенного иностранца.

Топпи не забудет услуги, — добавил Чэн, выразительно похлопав себя по карману. Имя Топпи к тому времени было уже достаточно известно в Пхеньяне. Все знали, что этот так называемый «миссионер» занимается в чуждой стране позорительными делами, но гнушается граниейшими сделками. Он презирал народ и в своих проповедях заявлял во всеуслышание: «Корейцы — низшая раса, они во много раз хуже японцев и должны повиноваться последним»; или: «Корейцы — грязный народ, и даже самому чистому из них я никогда не пожму руки».

Возмущение пхеньянцев «деятельностью» Топпи было столь велико, что даже выдавшие виды журналисты корейской буржуазной печати не посмели принять предложение лакея американского миссионера. А утром некоторые газеты напечатали статью, разоблачавшую деятельность Топпи. Речь шла и о пресловутом нестроенном монастыре, и о спекуляциях, и о пьяных оргиях. Скандаль был столь велик, что той же ночью оба «религиозных деятеля» скрылись в неизвестном направлении.

И вот в 1949 году корейцы с удивлением обнаружили имя Чэна в списке депутатов марионеточного парламента Южной Кореи. Жив Курилла! Жив потому, что хозяевами в Южной Корее стали американцы. Они-то и подобрали своему давнему слуге тепленькое местечко. Правда, Чэн заплатил за то, чтобы «быть депутатом», ровно 400 тысяч вон, но зато теперь он вместе с Ли Сын Маном и прочими американскими ставленниками имел право спекулировать уже не жалкими сигаретами, а богатствами страны, продавая их оптом и в розницу.

Американцы приказали Ли Сын Ману назначить Чэна послом в США, который должен в Совете Безопасности «представлять» корейский народ.

И вот предстал этот спекулянт, человек без чести, без совести, без родины, сменивший свое корейское имя «Мен» на американское «Джон», перед Советом Безопасности и начал лить потоки грязи на народ Кореи.

Клевета, извращаясь, не затуманила ум Топпи: «Корейцы должны понять американцев». Что ему до того, что американские аггессоры залили корейскую землю потоками крови, что неумолчно плач оспроветших жен, матерей, детей, что каждый день американские бомбы врывают живое тело Кореи! Хозяин остался доволен изворотливостью своего лакея, и он приказал «Национальному собранию» Южной Кореи провозгласить Джона «премьер-министром» лисьянмановского «правительства». «Собрание» послушно проголосовало, и Джон Чэн стал «премьером». Об этом сообщило 23 ноября агентство Юнайтед Пресс.

Джон Чэн — жалкая марионетка, на лбу у которой горит видное всем народам мира предательское клеймо: «Сделано в США».

Ирина ВОЛК

Работа Второго Всемирного конгресса сторонников мира проходила на виду у народов. Иначе происходил бы теперь заседания Организации Объединенных Наций. Те, кому принадлежит пресловутое «большинство» в ООН, боится самого слова «мир». Железным занавесом хотят они отгородить эту организацию от народных масс, чтобы не слышать их мнений, их предложений, их настоятельных требований об укреплении всеобщего мира и безопасности.

Тысяча американских женщин — членов прогрессивной организации «Американские женщины в защиту мира» — прибыла в Нью-Йорк из разных городов США специально для того, чтобы в День Организации Объединенных Наций, 24 октября, обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом об укреплении ООН, о мирном разоружении спорных вопросов, о запрете всех видов оружия массового уничтожения.

Однако попытка во Флашинг Мэдусе сторонницам мира не удалась. Им не позволили даже близко подойти к дому, в котором проходил Ассамблея. Охрана заявила, что получила распоряжение не пропускать делегацию. В штаб-квартире ООН в Лейк-Саксесе женщины встретили еще худший прием: охрана, состоящая в штате секретаря ООН, попросту предложила им убраться во-своих, пригрозив в противном случае применить силу.

Эту грустную историю делегаты организации «Американские женщины в защиту мира» во главе с д-ром Клементиной Паолоне рассказали министру иностранных дел СССР тов. А. Я. Вышинскому, который принял их 11 ноября. А. Я. Вышинский заявил членам женской делегации, что то, о чем они рассказывают, его не удивляет. «Сейчас», — сказал он, — Устав нарушается даже по более важным вопросам. Само собой генеральное секретаря незаконно назначили на три года. Если секретарь назначен незаконно, то он будет и действовать незаконно».

Что касается незаконных полицейских методов, то Трюгве Ли пользуется ими издавна. Так называемая охрана ООН состоит сплошь из американцев. По существу, это замаскированная американская полиция.

Американские женщины — сторонники мира — не единственные жертвы полицейского произвола в стенах ООН. Не так давно в Лейк-Саксесе произошел случай, пожалуй, еще более возмутительный. На заседание Совета Безопасности, посвященное обсуждению корейского вопроса, пришел житель Нью-Йорка, американский гражданин Джеймс Пеки. Активный сторонник мира, он принес с собой листовки, содержавшие призыв к мирному урегулированию корейского конфликта. Он попросил слушателей раздать листовки членам Совета, но получил отказ. Перед самым началом заседания Пеки с большим трудом удалось проваться к столу Совета. Торопясь, он кинул несколько экземпляров листовки председателю-ставшему тогда в Совете Безопасности норвежцу Арне Сунде (снимок слева) и хотел было вручить листовки другим делегатам, сидевшим за столом. Но тут вмешалась охрана, и два дюжих молодчика Трюгве Ли самым грубым и бесцеремонным образом вырвали сторонника мира из зала — на снимке справа запечатлена эта постыдная сцена.

Публикуемые нами фотоснимки отлично иллюстрируют тот факт, что государственный департамент США создает для себя в ООН не только надежную «машину голосования», но и исправно действующую «полицейскую машину» фашистского образца, которая нигде обрывается на «нежелательных посетителях», осмеливающихся от имени простых людей предъявлять ООН требования защитить мир.

Снимки из американских газет «Пилло уорлд» и «Дейли ньюс»

Журнал, награжденный Золотой Медалью Мира

По страницам «Ат-Тарика»

Сколько неукротимого гнева против поджигателей войны, сколько боевой страсти в пропаганде мира содержит каждая книжка этого журнала, о котором действительно следует сказать: здесь держат порох «сухим»!

Журнал «Ат-Тарик» является единственным легально существующим в Ливане прогрессивным журналом. Он выходит один раз в месяц на арабском языке и с каждым днем завоевывает все большую популярность среди прогрессивных слоев трудящихся, интеллигенции стран Ближнего Востока. Несмотря на препятствия, чинимые реакционными правительствами ряда государств — Сирии, Ирака, Египта, Трансиордании, — из когти лезущих вон, чтобы всячески осложнить его распространение всевозможными репрессиями, голос «Ат-Тарика» проникает в самую гущу народа и находит горячий отклик среди всех тех, кому ненавистны планы подготовки и развязывания новой мировой войны.

«Ат-Тарик», являясь органом Антифашистской лиги Ливана, был основан в 1941 году, вскоре после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. С первого же дня своего существования журнал встал на позиции открытой поддержки справедливой освободительной войны, которую вел Советский Союз против злейшего врага всего человечества — немецкого фашизма.

После окончания второй мировой войны «Ат-Тарик», верный своим принципам борьбы за мир, национальную независимость и демократические свободы, сразу же занял достойное место в рядах прогрессивного лагеря. Ныне, являясь рупором могучего движения сторонников мира, «Ат-Тарик» много делает для его расширения и укрепления в Ливане и других ближневосточных странах.

На страницах журнала «Ат-Тарик» публикуются выступления широко известных борцов за мир — Фредерика Жолио-Кюри, Александра Фадеева, Пьетре Ненни, Ильи Эренбурга, Эжени Боттон, Поля Роб-

сона, Пабло Неруды, Ломбардо Толедано, Говарда Фаста и других.

Журнал группирует вокруг себя передовых, наиболее прогрессивных общественных деятелей Ливана, в том числе и таких, как Антуан Табет — председатель Ливанского комитета сторонников мира, Жорж Ханна, Радав Шагал, Васфи Бунни и многие другие. Первые трое были избраны на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в состав Всемирного Совета мира.

Содержание каждого номера журнала весьма разнообразно и, несомненно, представляет глубокий интерес для самых различных слоев ливанского населения. Возмем в качестве примера февральский номер журнала за этот год. Здесь мы видим статью, посвященную советской избирательной системе, статью доктора Жоржа Ханна на тему «Коммунистическое учение о войне и мире» и перевод одной из статей А. М. Горького. Наряду с этим помещена статья Мао Цзе-дуна о литературной критике и корреспонденция о конференции женщин стран Азии и Океании в Пекине. Глубочайшим внутренним содержанием Ливана касаются выступления Антуана Табета, разоблачающего проксики англо-американских империалистов на Ближнем Востоке, и статья Юсуфа Хатахули, требующая отмены табачной монополии в Ливане. Таково богатое, разнообразное и насыщенное содержание одного только номера журнала «Ат-Тарик».

«Ат-Тарик» ведет последовательную, неутомимую и настойчивую пропаганду произведений крупнейшего прогрессивного писателя Ливана, одного из основателей общества культурной связи «Ливан-СССР»; Омара Фахури. Ныне творчество этого писателя, которому в 1950 году было посвящен специальный номер журнала, стало своего рода знаменем борьбы за мир и потому подвергается особенно яростным преследованиям со стороны реакционных правящих кругов Ливана.

Журнал «Ат-Тарик» является трибуной, с которой видные общественные и полити-

На страницах журнала повсюду обращается мусульманского мунфины должны Векка—Хабша Эль-Ибрагима, в котором говорится: «Религиозные и культурные деятели знают, что война разрешена только в том случае, если она ведется ради справедливых целей и безопасности мира. Между тем нынешние войны, возникающие время от времени, имеют своей целью исключительно экспансию и эксплуатацию, поэтому они не должны быть одобрены ни религией, ни здравым смыслом, так как человек является самым ценным капиталом на земле... Я требую, чтобы все мусульмане заявили о своем осуждении атомной бомбы и любого другого оружия, уничтожающего невинных людей. Я призываю всех подняться под Стокгольмским Воззванием».

Это обращение пользуется большой популярностью и получило широкое распространение не только в Ливане, но и в других арабских странах.

Как мы уже отметили, журнал систематически знакомит своих читателей с жизнью Советского Союза, стоящего во главе могучего лагеря борцов за мир, с его достижениями в области промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, с деятельностью Советского Комитета защиты мира. Журнал освещает также борьбу сторонников мира в Британской империи, в Германской демократической республике и в других странах.

В настоящее время в Ливане количество подписавших Стокгольмское Воззвание достигло ста семидесяти тысяч человек, а в Сирии — ста шестидесяти тысяч. Нет сомнения, что в росте движения сторонников мира, которое находит, в частности, свое выражение в массовых демонстрациях, организуемых против поджигателей войны в Бейруте, Триполи и других городах Ливана, известную роль сыграет и рупор движения в защиту мира — журнал «Ат-Тарик».

«Ат-Тарик» в переводе с арабского языка означает «путь». Путь «Ат-Тарика» — это путь борьбы за мир, это неустанное служение делу мира.

Н. НИКОЛАЕВ